

Увидев девушку, спустившуюся с неба, он почувствовал, будто луч надежды упал прямо в его сердце. Затем его спасли, и он увидел того холодного юношу.

Да, той девушкой, которую спас Ци Шэнь, был Е Аньчэнь.

С тех пор Ци Шэнь стал навязчивой идеей Е Аньчэня. С тех пор, как он оставил записку и ушёл, Е Аньчэнь постоянно следил за новостями о Ци Шэне.

Будучи сыном левого министра, он жил как слуга, что вызывало у Е Аньчэня жалость, но он ничего не мог поделать.

Находясь во дворце, где повсюду были ловушки, Е Аньчэнь не хотел раскрывать свою навязчивую идею, пока не наберётся достаточно сил. Но когда Е Чуньюй спросил его, есть ли у него любимый человек, имя, которое сотни раз крутилось в его голове, наконец сорвалось с его губ.

Произнеся это, Е Аньчэнь не почувствовал облегчения, он лишь знал, что теперь должен стараться ещё больше, чтобы защитить Ци Шэня.

Теперь Ци Шэнь уходил...

Неужели вера, которая всегда жила в его сердце, должна исчезнуть?

В соседней комнате Ци Шэнь наблюдал за выражением лица Е Аньчэня через зеркало, ни одна эмоция не ускользала от его взгляда. Видя бурную реакцию Е Аньчэня, Ци Шэнь почувствовал странную радость.

Как описать это чувство?

Такое ощущение, будто тебя никогда не ценили, и вдруг ты обнаруживаешь, что кто-то действительно тебя ценит.

Ци Шэнь смотрел на выражение лица Е Аньчэня, хотя через зеркало оно было нечётким, но странным образом передавало настойчивость, которая проникала в его сердце.

— Щёлк.

Как будто по велению неведомой силы, Ци Шэнь открыл дверь.

Только что переступив порог комнаты, он услышал спор. Уцзи без колебаний возражала, а лицо Е Аньчэня становилось всё более возбуждённым. Казалось, он пытался скрыть своё внутреннее смятение под маской гнева.

Ци Шэнь с лёгкой улыбкой толкнул дверь. Свет из комнаты озарил его лицо.

Услышав звук открывающейся двери, Уцзи на мгновение растерялась. Кто бы это мог быть? Обернувшись, она увидела своего господина, спокойно стоящего там. Её лицо сразу же потемнело.

Е Аньчэнь, увидев Ци Шэня, широко раскрыл глаза, и радость разлилась по его лицу. В этот момент казалось, что вокруг расцвели цветы, и мир ожил.

— Молодой господин, как вы сюда попали?

На мгновение Уцзи, поражённая, забыла все притворства и произнесла самое знакомое обращение. Только произнеся это, она поняла, что совершила ошибку. Бросив косой взгляд назад, она увидела, что Е Аньчэнь погружён в радость и не заметил её слов, и с облегчением вздохнула.

Глядя на Ци Шэня, лицо которого почти не выражало эмоций, Уцзи почувствовала разочарование.

Если бы выражение лица можно было передать словами, то Уцзи бы сказала: «Молодой господин, как вы могли? Вы вышли, и теперь всё, что я сказала, стало бессмысленным. Как же больно, слишком больно...»

Е Аньчэнь пришёл в себя, сильно потёр глаза, убедившись, что это не иллюзия, бросился вперёд и крепко обнял Ци Шэня, словно пытаясь вжать его в себя.

Ци Шэнь с сомнением поднял руку и погладил волосы Е Аньчэня.

— Что случилось, ты как ребёнок.

Е Аньчэнь покачал головой, его лицо светилось радостью.

Ещё мгновение назад он был на грани срыва из-за слов Уцзи, а теперь этот мужчина вернулся.

Он был так счастлив, что не мог говорить.

Неужели это означало, что Ци Шэнь тоже не может без него? В глазах Е Аньчэня мелькнула искра.

Внезапно вспомнив что-то, Е Аньчэнь схватил рукав Ци Шэня и потянул его к столу, затем жестом предложил сесть.

Из-за произошедшего Ци Шэнь почувствовал лёгкое чувство вины перед этим мужчиной и, не раздумывая, сел. В его сердце затаилось беспокойство, в этот момент он не мог понять самого себя.

Он уже мог уйти...

Но вернулся?

Действительно, тепло может быть очаровательным, и он случайно увлёкся теплом, которое давал Е Аньчэнь. Каждая капля этого тепла делала его неспособным уйти.

Но как объяснить Е Аньчэню свои действия?

Уцзи пожалела, что не разбудила Ци Шэня сразу, а не ждала, пока он спокойно уснёт. Лучше бы позвала пару телохранителей, чтобы отнести его обратно. Но это было лишь мечтой... Какой телохранитель смог бы приблизиться к Ци Шэню без его согласия?

Е Аньчэнь взял палочки, затем с улыбкой положил кусочек еды в чашку Ци Шэня, сказав:

— Сестра Уцзи сказала, что это твоё любимое блюдо, попробуешь?

Ци Шэнь вдруг почувствовал ком в горле.

Это тот человек, от которого он хотел уйти...

Казалось, он относится к нему лучше, чем кто-либо раньше. Глядя на улыбку Е Аньчэня, Ци Шэнь опустил голову, его взгляд потемнел. Если он продолжит так хорошо относиться к нему, он не знает, что с ним станет. Или что будет, если это тепло исчезнет.

Он уже подготовился ко всему, но всё же погрузился в тепло, которого не должен был испытывать.

Взяв палочки, Ци Шэнь аккуратно поднял кусочек еды из чашки и положил в рот.

Это было морепродуктовое блюдо, которое, остыв, приобрело резкий запах, но Ци Шэнь не заметил этого, лишь почувствовал, как горло сжалось.

Е Аньчэнь смотрел на него яркими глазами, полными ожидания, пока Ци Шэнь проглатывал еду.

Уцзи больше не могла смотреть на это. Она выбила палочки из рук Ци Шэня и сказала:

— Молодой господин, что с вами?

Ци Шэнь покачал головой, ничего не сказав. Е Аньчэнь же, игнорируя Уцзи, вложил свои палочки в руку Ци Шэня.

Уголок рта Уцзи непроизвольно дёрнулся, наблюдая за этой сценой. Ладно, она признавала, что хотела всё испортить. Как женщина, посвятившая свою жизнь Павильону Иллюзий, она впервые видела, как кто-то так явно демонстрировал свои чувства перед ней? Невыносимо!

— Хватит, не ешь. Это блюдо остыло и стало противным, если съесть, то живот заболит. Хм, и это называется заботиться о ком-то? Даже этого не заметили. Я говорю, второй принц, зачем вы нужны моему господину?

Е Аньчэнь замер, посмотрел на еду в чашке Ци Шэня, затем на небо за окном, словно только сейчас заметив, что уже наступил вечер, смущённо почесал голову и с улыбкой сказал:

— Простите, сестра Уцзи, это моя вина, я был так рад, что Ашэнь вернулся. Теперь не могли бы вы попросить кухню приготовить ему ещё одно блюдо?

Уцзи хотела сразу отказать, но, увидев взгляд Е Аньчэня и вспомнив, что Ци Шэнь действительно не ел, проглотила свои слова.

Позвав слугу, она заказала целый стол. Слуга поспешно согласился, глядя на нетронутую еду, он не мог не почувствовать сожаления, это действительно было расточительством.

Трое поужинали в странной атмосфере.

Ци Шэнь вернулся во дворец вместе с Е Аньчэнем.

Провожая их взглядом, Уцзи вздохнула и дотронулась до своего лба.

— Если хочешь уйти, то уходи, не нужно прятаться.

Сказав это в пустоту, Уцзи развернулась и ушла.

Скрывавшийся в тени Тень Один напрягся.

Оказывается, он мог слышать разговоры Уцзи и Ци Шэня не потому, что был мастером боевых искусств, а потому, что она сама позволила ему это. Она всегда знала о его присутствии, но улыбалась, не подавая виду.

Вернувшись во дворец, уже наступила ночь.

На небе сверкало несколько звёзд.

Как бы ни менялся мир людей, они всегда оставались в своём мире.

Вернувшись в покои, Е Аньчэнь зевнул и, взяв Ци Шэня за руку, собирался пойти спать. Но войдя в комнату, он увидел человека, спокойно сидящего там.

Вся сонливость мгновенно исчезла.

— Ваш сын приветствует императора.

— Ваш слуга Ци Шэнь приветствует ваше величество.

Оба мужчины преклонили колени в знак уважения.

<http://bllate.org/book/16205/1454445>